

УДК 94(575.1)

**ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
В ИРРИГАЦИОННОМ ВОПРОСЕ ТУРКЕСТАНА (1867–1917 гг.)**

Б.А. Алимджанов

Рассматривается проблема регулирования водного вопроса в Туркестанском генерал-губернаторстве. Отмечается невмешательство в экономическую жизнь края Российской администрации как основной принцип экономической политики.

Ключевые слова: Туркестан; водный закон; хлопководство; ревизия; колониционный вопрос.

**POSITION OF THE RUSSIAN ADMINISTRATION
IN TURKESTAN IRRIGATION ISSUE (1867–1917)**

B.A. Alimdjanov

It considers the problem of controlling the water issue in the Turkestan General Government. It notes noninterference into the business life of the region as a basic principle of the Russian administration's economy policy.

Key words: Turkestan; water law; cotton; audit; colonization question.

После присоединения Средней Азии к России в политических кругах империи широко обсуждалась будущность экономического развития края в контексте максимального извлечения выгоды от новоприобретенных земель (5 млн га), орошаемых с помощью местных ирригационных сооружений. Российская администрация в Туркестанском крае столкнулась с двумя хозяйственными проблемами: 1) увеличение орошаемых земель под хлопчатник и 2) орошение новых земель для безземельных переселенцев из центральной России. Развитие и увеличение земельных площадей в Туркестане зависело от ирригационных работ, за решение которых взялись представители центральной и местной администрации.

По вопросу ирригации первый генерал-губернатор Туркестанского края К.П. Кауфман писал: “Первоначальная колонизация края должна была сопровождаться здесь, точно так же, как и нынешнее увеличение площадей обрабатываемой территории, подготовкой искусственного орошения” [1, с. 266]. Кроме проблем колонизации, местные власти стремились увеличить посевы хлопка в крае, но без развития ирригации хлопковое дело зашло бы в тупик. И как писал знаток хлопкового дела князь В.И. Массальский, “Вследствие клима-

тических условий Туркестана пользование землей для посевов хлопчатника и громадного большинства других растений возможно только под условием снабжения ее водой, а так как незанятые, свободные земли в Туркестане являются почти всегда вместе с тем и не орошенными, то единственной мерой, которая может в высшей степени благотворно повлиять не только на дальнейшее развитие хлопководства, но и на процветание всего края, является безотлагательное расширение ирригационной сети” [2, с. 100]. Важность ирригационных работ признавали разные ревизии, например, Ф. Гирс в своей “Записке” писал: “Орошение земли в Туркестанском крае составляет дело первостепенной важности; есть местности, где недостаток орошения для земли следует считать народным бедствием и едва ли можно рассчитывать, чтобы Правительство решилось дать достаточные средства для расширения орошения в названном крае, когда наши приволжские степи, находящиеся в центре России, столь долгое время ожидают еще ирригации; между тем увеличение орошенной земли в крае предоставляется безотлагательно необходимым” [3, л. 46 об.]. Позиция Ф. Гирса ясна, он понимает ограниченность средств казны и для него желательно, чтобы Туркестан своими силами

решал ирригационные проблемы, но он понимает, что без решения оросительного вопроса экономика Туркестана не сдвинется с “мертвой” точки.

В первую очередь местной администрации пришлось решить юридическую сторону водопользования. В 1877 г. К.П. Кауфман издал циркуляр “О временных правилах, об ирригации Туркестанского края”, который передал фактически все управление водой в руки администрации [4, с. 93]. Но в 1882 г. генерал-губернатор М.Г. Черняев отменил эти “временные правила”. “Положение” 1886 г. юридически закрепило за населением водные ресурсы. Статья 256 “Положения” гласила: “Воды в главных арыках, ручьях, реках и озерах предоставляются населению в пользование, по обычаю” [5, с. 32]. “То есть другими словами, – отмечал исследователь водного вопроса Г.Н. Черданцев, – исключает из статей местного положения какие-либо определения водного права, будь то материально или формально правовые” [6, с. 23]. Далее Г.Н. Черданцев в своей брошюре пишет, что статья 256 “Положения” парализовала развитие оросительного дела, а местная администрация лишилась всякого влияния в этом деле, признав местную ирригационную систему существовавшей веками и не подлежащей изменению. Возникновение этого обстоятельства он объясняет “незнанием” российской администрацией местной ирригационной системы [6, с. 23]. Местная администрация понимала важность этого вопроса и, как отмечал ревизор Ф. Гирс, “в Туркестанском крае земля без воды ничего не производит; от правильного распределения воды зависит благосостояние его населения. Важность ирригации народ сознавал и сознает вполне, и потому ирригация составляет здесь вполне народное дело” [3, л. 47]. Именно “бездейственность” в вопросе водопользования составляла основу государственной политики в Туркестане.

Второго августа 1888 г. вышел циркуляр Туркестанского генерал-губернатора, который регулировал водные отношения в крае. По закону уездные начальники назначали арык-аксакалов, которые занимались регулированием водных отношений среди населения. Этот закон решал только административную сторону управления, но сама суть водопользования осталась неизменной. “Отнятием права у населения выбирать своего арык-аксакала, – отмечал местный агроном А.И. Шахназаров, – администрация почти окончательно подорвала значение обычных порядков” [4, с. 96]. Возникшую двойственность по отношению к водопользованию А.И. Шахназаров объяснял следующим образом: а) обычное право по водному управлению фактически отменено, хотя оно юридически существует; б) с отменой обычного права законодательство не выработало, а туркестанская администрация

не смогла создать новую систему в пользовании и управлении ирригационными системами; в) настоящее положение ирригационного дела крайне неудовлетворительно и нередко интересы большинства приносятся в жертву интересам меньшинства и г) для создания нового закона о водопользовании нужно всесторонне изучить эту проблему [4, с. 96]. В начале XX в., с развитием хлопководства в крае, администрация попыталась “принять” водный кодекс. В 1910 г. было начато составление проекта водного закона. Но проект водного закона так и не был утвержден и не получил применения. Основным препятствием претворения в жизнь водных проектов были финансовые трудности правительства. Требовалось несколько сот миллионов рублей, которые казна не могла предоставить. Тогда началась “эра” водного проектирования. Туркестанский инженер Н.П. Верховской предлагал свое видение развития ирригации в Туркестане следующим образом: 1) на государственные средства, 2) концессионным образом и 3) предоставление частным лицам право собственности на орошенные земли [7, с. 46–47]. По его мнению, на государственные средства орошение осуществляется в Индии и Египте. Концессионный способ орошения активно использовали Франция, Италия, Испания, но этот способ требовал очень больших капиталов. Третий способ, американский, который применялся в Британской Индии, основной принцип которого заключался в передаче права собственности на землю организатору орошения. По мнению Н.П. Верховского, из всех трех способов орошения земель наиболее подходящий для России – орошение на государственные средства [7, с. 46–47], но в заключение своей брошюры он отмечает, что все три способа орошения подходят для решения водного вопроса Туркестана. Таким образом, территория, которую предполагал оросить Н.П. Верховской, состояла из 2 млн 200 тыс. десятин земли [7, с. 48].

В 1912 г. Туркестан посетил министр земледелия и государственных имуществ России А.В. Кривошеин. Он предлагал “преобразить” Туркестан через ряд “либеральных” реформ, которые предусматривали орошение 3 млн гектаров земли с частичным привлечением предпринимателей. Он был противником привлечения средств казны на оросительные работы в Туркестане, мотивируя это тем, что у казны недостаточно средств на такие расходы [8, с. 37–38]. Но он был также противником предоставления частным предпринимателям права собственности на оросительные сооружения, считая этот акт вредным для государственной казны. Он не возлагал больших надежд на частную предприимчивость в оросительном деле, отмечая, что “в России

нет того обилия предприимчивых, вооруженных энергией, инициативой и техническими знаниями капиталистов, которые есть в Соединенных Штатах” [8, с. 37–38]. А. Кривошеин в своей “Записке” настаивал, что ирригационное дело тесно связано с переселенческим делом, о котором не следует забывать, орошая новые земли Туркестана. И поэтому он настаивает, что “орошение и заселение пустынных земель имеет для нас не одно только экономическое значение, как в Америке, но и политическое: укрепление русских людей на окраине” [8, с. 37–38]. По этой же причине новые орошенные земли в Туркестане должны переходить в собственность казны, а не в руки предпринимателей. В А. Кривошеине говорит государственник, который ставит государственные интересы выше экономических. Интересно отметить, что у всех проектеров наблюдался крен “защиты русских интересов” в крае. Все оросительные проекты носили декларативный характер и больше походили на мечты. Иногда они принимали желаемое за действительное, и эта риторика, доставшаяся в наследство от Кауфмана, – “переселение русских крестьян в край”, “построение нового Туркестана”, “защита русских интересов в крае”, – из года в год повторялась в отчетах, записках, проектах и т. д. Четверть века говорили о водном законе для Туркестанского края, но закон так и не был принят. Привлечение к орошению частного капитала, участие его в развитии ирригации свелось к нулю. Местные промышленные круги не обнаруживали большого стремления вкладывать свои капиталы в орошение новых хлопковых земель, это оказалось делом весьма сложным и требовавшим больших капиталовложений. Частная инициатива по орошению Туркестана была уничтожена в своем зародыше [9, с. 109–110]. Изучавший аграрные вопросы Туркестана А.М. Юлдашев отмечал в своих работах, что пассивность царской администрации по водному вопросу была “естественной”, так как во всех проектах орошения она преследовала определенно только свои интересы, а нехватка ирригаторов и денежных средств он объясняет как “необходимую” причину оправдания собственной бездеятельности [10, с. 85–86]. Ссылаясь на известного ирригатора Г.К. Ризенкампа, А.М. Юлдашев отмечает, что первой причиной, “толкавшей царизм на серьезную и энергичную работу по оживлению Туркестана, было желание государства-завоевателя показать, что оно является культуртрегером в новом завоеванном краю” [10, с. 85–86]. Более

чем за половину столетия на территории Туркестана были сооружены лишь два оросительных канала – Романовский в Голодной степи и канал в Мургабском государевом имении, орошено около 40 тыс. десятин земли [11, с. 90].

Таким образом, ни один проект по орошению не был осуществлен в Туркестане по причине того, что в законодательном порядке не был принят водный кодекс Туркестана, и Российская администрация приняла за факт провал переселенческого дела в Средней Азии, так как русские крестьяне не умели выращивать хлопок и фактически не были знакомы с местной почвой. Понимая эти факторы, имперские круги России старались не вносить изменения в местное сельскохозяйственное производство. Пассивность имперских кругов России в деле орошения новых земель объясняется консервативностью элиты и признанием метрополией местной земледельческой цивилизации.

Литература

1. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. Составлен титулярным советником П. Хомутовым. СПб., 1885.
2. *Массальский В.И.* Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее / В.И. Массальский. СПб., 1892.
3. ЦГА Республики Узбекистана Ф. И-1. Оп. 25. Д. 26. Ревизия Ф. Гирса.
4. *Шахназаров А.И.* Сельское хозяйство Туркестана / А.И. Шахназаров. М., 1908.
5. Положение об управлении Туркестанским краем. СПб., 1886.
6. *Черданцев Г.Н.* Водное право Туркестана в его настоящем и проектах ближайшего будущего / Г.Н. Черданцев. Ташкент, 1911.
7. *Верховской Н.П.* Хлопководство в Туркестане и перевозка хлопка по Ташкентской и Среднеазиатской железным дорогам / Н.П. Верховской. СПб., 1910.
8. *Кривошеин А.В.* Записка главноуправляющего землеустройством и земледелия о поездке в Туркестанский край в 1912 г. / А.В. Кривошеин. СПб., 1912.
9. *Аминов А.М.* Экономическая политика царизма в Туркестане / А.М. Аминов. Ташкент, 1959.
10. *Юлдашев А.М.* Аграрные отношения в Туркестане: конец XIX – начало XX вв. / А.М. Юлдашев. Ташкент, 1970.
11. *Вексельман М.И.* Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии: конец XIX – начало XX вв. / М.И. Вексельман. Ташкент, 1987.